

Целищева Зухра Абдурашидовна

канд. культурологии, доцент

Ступина Алена Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

**РАДИКАЛИЗАЦИЯ «ЦИФРОВОЙ МОЛОДЕЖИ»
И РОЛЬ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

***Аннотация:** в статье исследуются механизмы радикализации молодежи в условиях цифровой среды. Анализируются факторы, способствующие вовлечению подрастающего поколения в деструктивные сообщества. Особое внимание уделяется медиаграмотности как ключевому инструменту формирования критического мышления и устойчивости к манипулятивному воздействию.*

***Ключевые слова:** радикализация, цифровая молодежь, медиаграмотность, деструктивное поведение, кибербезопасность, социальные сети.*

Современная социокультурная ситуация характеризуется беспрецедентным влиянием информационно-коммуникационных технологий на процессы социализации подрастающего поколения. В условиях глобальной цифровизации медиaprостранство трансформируется из вспомогательного инструмента коммуникации в доминирующую среду обитания «цифровой молодежи», где формируются ценностные ориентиры, мировоззренческие установки и паттерны социального действия. Однако наряду с позитивными возможностями самореализации, цифровая среда создает условия для распространения деструктивных идеологий, способствуя радикализации молодежного сознания. Процесс радикализации в данном контексте следует понимать как постепенный переход индивида от принятия общепринятых социальных норм к поддержке или совершению действий, направленных на подрыв основ общественного строя.

Методологический фундамент исследования данной проблемы опирается на междисциплинарный синтез педагогических, социологических и психологических подходов. Теоретическую базу анализа рисков цифровой среды составляют работы Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, раскрывающих особенности самоорганизации молодежи в условиях социальной неопределенности [2]. Вопросы психологического воздействия и механизмов манипуляции сознанием через медиаканалы подробно освещены А.В. Манойло, что позволяет классифицировать методы деструктивного влияния как форму информационно-психологической войны [3; 4]. Концептуальные основы медиаобразования как защитного механизма личности заложены в исследованиях А.В. Федорова, разработавшего комплексную теорию развития медиакомпетентности [5]. Значительный вклад в понимание структуры медиадискурса и его влияния на социальные процессы внес А.В. Шариков, чьи идеи о четырехкомпонентной модели медиапространства позволяют структурировать профилактическую работу [7].

Механизмы радикализации в цифровом пространстве опираются на специфику алгоритмического управления вниманием. Социальные информационные платформы, стремясь максимизировать время пребывания пользователя в сети, создают так называемые «информационные пузыри» или «эхо-камеры», в которых индивид получает подтверждение исключительно своим предвзятым убеждениям, будучи изолированным от альтернативных точек зрения [1]. Для молодежи, находящейся в поиске социальной идентичности, такие закрытые сообщества становятся доступной альтернативой значимым социальным кругам, предлагая простые ответы на сложные экзистенциальные и социальные вопросы. Уязвимость молодежи обусловлена возрастными особенностями, включая юношеский максимализм, повышенную эмоциональную лабильность и потребность в героизации собственной деятельности, что активно эксплуатируется идеологами радикальных движений.

Особую роль в процессе вовлечения молодежи в деструктивную деятельность играет визуальный и интерактивный контент, обладающий внушающим потенциалом. Использование техник геймификации, создание эстетически при-

влекательных образов радикального образа жизни и манипуляция фактами через «фейковые» новости позволяют пропагандистам радикальных идей обходить рациональные барьеры восприятия [2]. Индоктринация – процесс навязывания идеологии – происходит поэтапно: от случайного потребления контента до активного участия в дискуссиях и, в конечном итоге, перехода к реальным противоправным действиям. В этом процессе цифровая среда выступает катализатором, сокращая временную дистанцию между появлением идеи и ее практической реализацией.

В качестве основного противодействия данным угрозам выступает концепция медиаграмотности, которая в современной науке рассматривается как фундаментальная компетенция личности. Медиаграмотность не ограничивается техническими навыками владения гаджетами, а представляет собой сложную систему критического мышления и психологической устойчивости к внешнему влиянию. Важнейшим аспектом профилактики является обучение молодежи деконструкции медиатекстов, что позволяет выявлять скрытые смыслы, подтексты и манипулятивные приемы, используемые для разжигания социальной, национальной или религиозной вражды [3]. Развитие способности к верификации информации и анализу источников становится необходимым условием сохранения интеллектуальной независимости в условиях информационной перегрузки.

Профилактический потенциал медиаграмотности также реализуется через формирование культуры цифровой гигиены и эмоционального интеллекта. Умение распознавать попытки эмоционального давления и осознание механизмов работы алгоритмов рекомендаций позволяют индивиду дистанцироваться от агрессивного воздействия среды [3]. Государственная политика в области образования должна быть направлена на интеграцию принципов медиаобразования во все учебные дисциплины, создавая целостную систему защиты молодежи от деструктивного влияния. Только через развитие субъектности личности и способности к осознанному выбору в информационном пространстве возможно эффективное противодействие радикализации, поскольку репрессивные методы

и технические блокировки в условиях открытого интернета имеют ограниченную эффективность.

Таким образом, радикализация цифровой молодежи является комплексным вызовом, требующим междисциплинарного подхода. Медиаграмотность выступает в роли «социальной прививки», которая формирует долгосрочный иммунитет к деструктивным идеологиям. Успешная профилактика возможна лишь при условии тесного взаимодействия семьи, образовательных институтов и медийных платформ, направленного на создание безопасной и развивающей цифровой среды, способствующей конструктивной социализации личности в условиях неопределенности современного мира.

Список литературы

1. Астахова Л.В. Медиаграмотность как инструмент противодействия терроризму в цифровой среде / Л.В. Астахова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2021. – Т. 13. №2. – С. 15–24.

2. Зубок Ю.А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2019. – №1. – С. 56–65.

3. Левицкая А.А. Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов / А.А. Левицкая, А.В. Федоров. // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. – №11. – С. 95–104. EDN UMTDRN

4. Манойло А.В. Психологические операции и информационные войны в современном мире / А.В. Манойло. – М.: Горячая линия – Телеком, 2016. – 440 с.

5. Рожков М.И. Профилактика экстремизма в молодежной среде / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук. – М.: Владос, 2018. – 262 с.

6. Федоров А.В. Массовое медиаобразование в мире / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2005. – 240 с.

7. Шариков А.В. Концепции медиаобразования: опыт сравнительного анализа / А.В. Шариков. – М.: Академия педагогических наук, 2012. – 112 с.